

О магнитной структуре трёхмерного наноаналога спинового льда <u>А.А. Мистонов^{1,2}, И.С. Шишкин², И.С. Дубицкий², Н.А. Григорьева¹, С.В. Григорьев^{1,2}</u>

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия ² Петербургский институт ядерной физики, Гатчина, Россия

Введение

Около 20 лет назад началось активное исследование нового класса геометрически фрустрированных магнетиками являются кристаллы с решёткой пилохлора, в вершинах тетраэдрических ячеек которой расположены редкоземельные магнитные ионы, со спинами изинговского типа, направленными вдоль осей типа <111>. Большой интерес к изучению этих структур связан с их необычными физическими свойствами такими как остаточная энтропия при низких температурах [2], наведённые магнитные квазимонополи [3-4] и др. Основой этих свойств является «правило льда», согласно которому спины ионов каждой тетраэдрической ячейки в основном состоянии имеют такую конфигурацию, при которой два из них направлены внутрь тетраэдра, а два – наружу. Попытки создания искусственных аналогов таких структур на наномасштабе привели к появлению большого количества массивов однодоменных наноостровков [5-6] или непрерывных решёток [7] различных конфигураций, изинговость моментов которых обусловлена анизотропией формы. Однако все такие системы являются двумерными или квазитрёхмеными. Ферромагнитные инвертированные опалоподобные структуры (ИОПС) являются трёхмерными и могут оказаться самым близким наноразмерным аналогом спинового льда. Трёхмерность, при этом, создаёт и дополнительные трудности с точки зрения исследования магнитных свойств. К сожалению, большинство методов исследования (в частности магнитно-силовая микроскопия), применяемые для искусственного спинового льда, позволяют получить картину распределения моментов только на поверхности (в двумерном случае) и не дают никакой информации о трехмерной магнитной структуре. В то же время метод малоугловой дифракции нейтронов уже успел зарекомендовать себя как один из наиболее подходящих методов изучения магнитных свойств сложных трёхмерных наноструктур, и поэтому был использован и в данной работе.

Образец

Исследуемые искусственные опалы были созданы из монодисперсных полистерольных микросфер, уложенных в ГЦК-структуру [3]. Трехмерные ферромагнитные наноструктуры на основе никеля или кобальта были изготовлены путем заполнения пустот матрицы опала-темплата с последующим удалением микросфер. Поры искусственных опалов имеют форму псевдокубов и псевдотетраздров с вогнутыми гранями (рис.2). Псевдокубы и псевдотетраздры соединены вершинами, переходящими в перемычки, направленные вдоль осей типа <111>. В результате, при заполнении пор металлом получается «ажурная» сеть инвертированной опалоподобной структуры (ИОПС).

Намагниченность в ИОПС и правило льда

- Магнитные свойства определяются 4 магнитными подсистемами векторов локальной намагниченности, направленных вдоль осей типа <111>.
- Магнитное поле «старается» выстроить вектора так, чтобы они имели положительную проекцию на направление поля (минимизировать энергию Зеемана)
- Правило льда «старается» обеспечить такую конфигурацию векторов, чтобы выполнялось следующее требование -

Количество векторов локальной намагниченности каждый входящих B квазикуб и квазитетраэдр должно быть равно количеству выходящих векторов

Рис. 4. Магнитные подсистемы в ИОПС, направленные вдоль осей типа <111> ГЦК-структуры

СКВИД-магнитометрия

Измерения величины инвертированных намагниченности опалоподобных структур в зависимости от напряженности магнитного поля были проведены на SQUID-магнетометре Quantum Design MPMS-5S (Брауншвайг, Германия). Кристаллы ИОПС ориентировались так, чтобы магнитное поле Н было параллельно плоскости пленки ($\theta = 90^{\circ}$, в плоскости), то есть [111] \perp H, перпендекулярно ($\theta = 0^{\circ}$, вне плоскости), то есть направление [111] || Н, или под некоторым углом к ней (шаг измерений – 5 градусов).

Учёт размагничивающего поля:

Малоугловая дифракция нейтронов

Эксперименты по малоугловой дифракции нейтронов проводились на установках SANS-1 (Heinz Maier Leibnitz Zentrum, Германия) и D33 (Институт Лауэ-Ланжевена, Франция). Был использован нейтронный пучок с длиной волны $\lambda = 1.7$ нм и $\Delta \lambda / \lambda = 10\%$. Расстояние образец-детектор составляло 21.719 м, что позволило менять величину вектора рассеяния q от 0.005 до 0.06 нм⁻¹. Внешнее магнитное поле прикладывалось вдоль кристаллографической оси [121] величиной до 1.5 Тл (D33) и 3 Тл (SANS-1).

Сечение рассеяния нейтронов состоит из ядерной и магнитной частей:

 $\Sigma = \Sigma_{N} + \Sigma_{M}$

Рис. 5. Геометрия эксперимента

Рис. 6. Кривые перемагничивания Ni ИОПС для внешнего (а) и внутреннего (б) полей при различных углах θ. Критические поля на кривой перемагничивания, соответствующей $\theta = 0$ $^{\circ}$ (в).

 $\Sigma_{\rm N} = |A_{\rm n} S(q) F(q)|^2 \sim I_{\rm N}$ (интенсивность ядерного рассеяния)

 $\Sigma_{\mathrm{M}} = |\mathbf{A}_{\mathrm{m}} \mathbf{m}_{\perp q} \mathbf{S}(q) \mathbf{F}(\mathbf{q})|^2 \sim \mathbf{I}_{\mathrm{M}}$ (интенсивность магнитного рассеяния)

1. Ядерная часть определяется как интенсивность рассеяния размагниченного образца:

$I_N(q) = I(q, H_c)$

2. Магнитная часть определяется как разность интенсивностей в двух состояний – намагниченного в некотором поле Н и полностью размагниченного:

$$I_M(q) = I(q, H) - I(q, H_c)$$

Рис. 8. Дифракционная карта для Со₂₆ ИОПС во внешнем поле величиной 4.5 кЭ, направленного вдоль оси Индексация [121]. брэгговских рефлексов соответствует ГЦК-структуре с постоянной решётки $a_0 = 760 \pm 10$ нм.

Н (кЭ)

Рис. 9. Полевые зависимости магнитного вклада I_м для брэгговских рефлексов типа 202 (а) и 022 для Со ИОПС при Н // [121].

 $\theta = 90^{\circ}$: $H_{C0} = 27 \pm 7$ \exists , $= 45 \pm 2$ \exists

Зависимость такого вида наблюдалась и в искусственном спиновом льде на основе решётки медовых сот, где процесс перемагничивания происходил лавинообразно [8].

Выводы

- Логарифмический рост коэрцитивной силы, вероятно, обусловлен лавинообразным перемагничиванием ножек ИОПС.
- Возрастание интенсивности нейтронного рассеяния определяется количеством скоррелированных слоёв ИОПС

Авторы благодарят Н.А. Саполетову, К.С. Напольского и А.А. Елисеева за синтез образцов. Работа выполнена при поддерержке гранта РФФИ №14-22-01113 офи_м

[1] M. J. Harris et al., Phys. Rev. Lett., 79, 2554 (1997). [2] A.P. Ramirez et al., Nature, **399**, 333 (1999) [3] C. Castelnovo, et al. Nature, **451**, 42 (2008) [4] L. Bovo et al., Nature Communications, 4, 535 (2013) [5] R. F. Wang et al., Nature, **439**, 303 (2006) [6] R. V. Chopdekar et al., New J. Phys. **15**, 125033 (2013) [7] W. R. Branford et al., Science, **335**, 1597 (2012) [8] Y. Shen et al., New Journal of Physics 14 035022 (2012).

Ссылки

Александр Мистонов,

Санкт-Петербургский государственный университет, физический 🗒 факультет, кафедра ядерно-физических методов исследования 198504, Россия, Санкт-Петербург, Петродворец, Ульяновская, З E-mail: mistonov@lns.pnpi.spb.ru, a.mistonov@spbu.ru

